

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Белоусовой Ольги Геральдовны «Англоязычные
рецепции и аллюзии в «Поэме без героя» Анны Ахматовой»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и
литература народов Российской Федерации

Представленная к защите диссертация **актуальна** как в теоретическом, так и в историко-литературном аспекте. Теоретическая актуальность обусловлена прежде всего тем, что при достаточно основательной филологической разработке таких понятий, как *диалог текстов*, *рецептивность*, *интертекстуальность* (М. Бахтин, Р. Барт, Ю.Кристева, И. Ильин и мн. др.), еще остались неосвоенные лакуны, связанные, прежде всего, с корреляцией интертекстуальных теорий и их практического применения в исследовании конкретных художественных произведений. Одна из актуальных задач современного литературоведения – выявление особенностей интертекстуальных стратегий текстопорождения и градуальности интертекста в литературном пространстве XX века. Избранное для анализа «ключевое» произведение одного из самых значительных поэтов XX века, к тому же «интертекстуально ориентированного», представляется весьма удачным объектом для постановки и решения назревших теоретических задач.

Историко-литературная актуальность исследования определяется тем фактом, что несмотря на значительное количество работ, посвященных интертекстуальному полю «Поэмы без героя», до сих пор не выявлены и не приведены в систему все англоязычные отсылки. Отчасти это связано с постоянной смысловой коррекцией в авторских редакциях и списках Поэмы. В итоге целостной трактовки Поэмы так и не сложилось, и до сих пор не определено место этого уникального произведения в отечественном и мировом художественном пространстве. В диссертации О.Г. Белоусовой предложены оригинальные подходы к решению вышеозначенных задач.

Обоснованность научных положений, выносимых на защиту, не вызывает сомнений. Скрупулезно, последовательно и обстоятельно в работе

раскрываются все пять положений, выносимых на защиту. Все три главы диссертации связаны общей установкой на доказательства этих положений.

Новизна проведенного исследования обусловлена рядом факторов. Прежде всего она связана с выявлением важных закономерностей интертекстуальной стратегии Анны Ахматовой, а именно – с вычленением в ее Поэме разных уровней заимствований. Это *цитатные реценции* (представленные в основном в эпиграфах) как явное заимствование и *аллюзии*, как правило содержащие элемент игры с читателем, как скрытое заимствование. Инновационным является также исследование интертекстуальных связей Поэмы Ахматовой в формате так называемого «зеркального коридора»: когда одна аллюзия соединяет несколько текстов, отражая их друг в друге и углубляя смысл основного текста.

Кроме того, О.Г. Белоусова впервые понятие «чужого слова» впервые объясняет через миметическую традицию. Признаюсь, это весьма неожиданный методологический подход, который до Белоусовой не предпринимался, но тем не менее он оказался достаточно продуктивным.

И самое главное, диссертантка сумела собрать, описать, систематизировать фактически все английские цитаты, реминисценции, аллюзии во всех 9 редакциях Поэмы, указать их источники, выявить их скрытые подтекстовые и контекстные значения и выявить функциональные закономерности их присутствия в ахматовском тексте.

Еще очень ценно то, что автор разграничивает функции англоязычных источников, впервые подразделяя их на «структурогенные», «мотивогенные» и комплементарные (то есть взаимодополняющие).

Теоретическая **значимость** диссертационных результатов обусловлена тем, что автор уточняет и по-новому интерпретирует само понятие «чужого слова», включая его в контекст более широкого понятия – риторического мимесиса.

Так, в первой главе рассмотрена эволюция чужого слова в тексте, начиная с глубокой древности до современности. Автор диссертации доказывает, что в традиционалистском поле литературы практика порождения текстов сводится к подражанию, то есть к заимствованию чужого слова. Именно через мимесис, полагает диссертантка, осуществлялось

«взаимодействие и взаимовлияние текстов»: нередко тексты представляли собой «многоступенчатый лабиринт» построенный из фрагментов других текстов и отсылок к ним.

В XX веке в модернистском дискурсе, полагает Ольга Геральдовна, происходит переосмысление роли и функции чужого слова: на фоне стандартизированных миметических конструкций (по преимуществу жанрово-стилевых), которым писатель сознательно и бессознательно подражает, возникает установка на чужое слово как на некий привнесенный, инородный элемент, который таит в себе все смысловые коннотации текста-донора. Заимствованное (чужое) слово начинает выполнять символические, криптологические и геймифицирующие функции – в зависимости от установок, которые формирует автор в творческом коммуницировании с читательской аудиторией или избранным кругом адресатов. На первый план здесь выступает проблема понимания, герменевтического постижения скрытых смысловых структур, как бы зашифрованных в «чужом слове».

«Поэма без героя», делает вывод диссертантка, подводя итоги своих изысканий в первой главе, в жанровом отношении основывается на канонической миметичекой традиции, и в то же время, ориентируется на модернистские приемы работы с чужим словом, встраивая в свой текст цитатные и аллюзийные отсылки к отечественной и мировой литературе. В итоге Ахматова, делает вывод диссертантка, генерирует абсолютно уникальный свертхтекст, который концентрирует в себе интертекстуальные отсылки к вершинным образцам отечественной и мировой литературы. Сама перенасыщенность смыслового пространства Поэмы «чужим словом» придает ей архетипический статус модернистского произведения «в его смысловой незвершенности и многозначности».

Далее во второй и третье главах автор сосредотачивается сугубо на англоязычных рецепциях, обнаруживаемых во всех 9 редакциях «Поэмы без героя». Во второй главе отдано предпочтение классическим рецепциям, а в третьей – современным.

В этих главах проявляется одно из важных достоинств работы, которое заключается в том, что в ней вводится в литературоведческий оборот широчайший материал, включая все девять редакций Поэмы,

метаописательные эссе Ахматовой, ее записные книжки, черновые наброски, мемуарные документы и солидный корпус текстов-доноров, разумеется, на английском языке. Этот обширный, но четко структурированный материал сам по себе имеет весомую **историко-литературную и практическую значимость.**

И здесь нельзя не отметить целый ряд **инновационных наблюдений и выводов.** Так, Белоусова объясняет, почему Ахматова обращается в большей мере к английским претекстам, нежели к французским и итальянским источникам заимствования (автор напоминает нам, что она в совершенстве владела французским и неплохо знала итальянский, а английский ей пришлось учить в 1930-е годы едва ли не с самых аздов).

Для нее очевидно, что импульсом обращения к английскому слою литературы для нее стал сначала Шекспир. И это она справедливо объясняет социокультурными обстоятельствами. По ее разумению, в условиях культурной и социальной изоляции, в эпоху разгула тоталитаризма именно Шекспир, написавший «Гамлета», «Короля Лира» и «Макбета» становится символом, объясняющим эпоху и кодирующий энергию сопротивления ей. Не случайно шекспировскими аллюзиями пронизана не только поэма, но и цикл «В сороковом году», написанный как раз в то время, когда она начала писать «Поэму без героя». Вторым ключевым для английской литературы и культуры именем – Байрона – пришло к Ахматовой через Пушкина. И здесь мы сталкиваемся, полагает диссертантка, с феноменом традиционалистского мимесиса и с приемом «зеркального коридора», о чем шла речь выше. Ахматова задумала романтическую поэму, ориентируясь на пушкинский жанровый канон. Однако Пушкин – в свою очередь – ориентировался на поэмы Байрона, что Ахматова обнаружила, профессионально занимаясь исследованием творчества Пушкина. Более того, на установила, что пушкинские цензурные коды генетически связаны с цензурными шифрами Байрона. Стало быть, поэмы Байрона, наряду с поэмами Пушкина стали жанровым прототипом ахматовской поэмы, на что она указала и в эпиграфических цитатах, и в реминисцентных кодах, и в аллюзиях. Но Пушкина с Байроном связывает еще и тема Дон Жуана, по-разному ими разыгранная, но восходящая к одному прецедентному источнику. Отсюда, как

показывает Ольга Геральдовна, двойная эпиграфическая отсылка о обоим произведениям. Сами эпиграфы при этом начинают играть роль ономастического кода, выстраивая ряд культурологических ассоциаций, базирующихся на двойничестве имен: Байрона, названного в Поэме Георгом и короля Георга (которого Байрон презирал), Александра Пушкина и царя Александра I, а за этими ономастическими парами, полагает диссертантка скрывается еще одна ономастическая «двойчатка» - убиенный Николай Гумилев и царь Николай II.

Столь же убедительно доказаны семантические функции аллюзий на произведения Шелли, Китса, Браунинга, Уайльда и Эдгара По, каждый из которых таит в себе некие грани архетипа Поэта.

Обращение к англоязычным источникам, как показывает Ольга Геральдовна, позволяет создавать поливалентные цитаты, относящиеся сразу к нескольким источникам. Так, например, как поясняет соискатель, призрак, который появляется в Поэме, реминисцентно соотносится и с призраком Банко на пиру в трагедии «Макбет» и с тенью отца Гамлета и с Командором из «Каменного гостя» Пушкина. И все эти ассоциации подтверждаются ахматовскими отсылками-индексами к прецедентным текстам в эпиграфах или в реминисценциях и парафрастических конструкциях. Но главное: все эти отсылки образуют единую смысловую парадигму «возмездия», интертекстуальным символом которого и становится этот двоящийся и троящийся призрак. Ольга Геральдовна приходит к верифицированному выводу, что «чужое слово» в «Поэме без героя» становится способом связи между несколькими текстами, семиотической нитью, на которую автор нанизывает ряд гомогенных отсылок.

Не менее наукоемка и чрезвычайно насыщена инновационными смыслами третья глава работы. Диссертантка выясняет, что Ахматова обращается к современным ей литераторам в поздних редакциях Поэмы и объясняет это желанием Ахматовой ввести свою Поэму в европейский контекст современной литературы. То есть, если отсылки к английской классике – Шекспиру и романтикам XIX века - связаны с введением европейской традиции в художественный мир поэмы в тесном переплетении с русской классикой, то в поздних редакциях Поэма как бы повзрослела,

возмужала и она должна обратным ходом возвратиться в лоно мировой культуры, обогащенная русской и английской классикой. Но вдруг Ахматова начинает понимать, что то, что она делает в Поэме, параллельно делают и Элиот, и Вирек (Вирек – вообще настоящее открытие диссертантки!), и Джойс. Поэтому она и вводит их и в раму текста, дополняя старые эпитафии новыми (как с Элиотом) или в метаописательные тексты, примыкающие к Поэме, например, в «Прозу о Поэме» (как с Питером Виреком).

Серьезных претензий к работе у меня нет, но, по долгу оппонента, я задам два «каверзных» вопроса.

1. Не кажется ли Вам, что работа бы выиграла, если б наряду с англоязычным реминисцентным претекстом Вы для сравнения ввели «фоновый» анализ французских, немецких и итальянских рецензий? Например, тот же «Фауст» Гете или «Божественная комедия» Данте играют немалую роль в смысловой структуре ахматовской Поэмы и семиотически корреспондируют с английскими аллюзиями.

2. Почему при почти исчерпывающем анализе англоязычных цитат Вы не прокомментировали эпитафию из Хемингуэя к роману «Прощай оружие» к «Эпилогу» «Поэмы без героя» в Первой редакции?

Указанные вопросы носят уточняющий характер и ни в какой мере не умаляют значимости оппонируемой работы, являющейся **самостоятельным, оригинальным, теоретически и практически значимым исследованием, открывающим новые пути изучения** как творчества Анны Ахматовой, так и в целом художественных систем в русской поэзии XX века в ее связях с предшествующей традицией.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, а именно пунктам 4, 5, 10, 11, 12, 24, 25.

Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают основные положения и выводы диссертации.

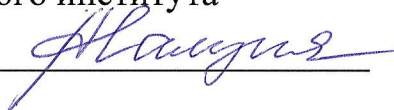
Общий вывод: диссертация **«Англоязычные рецензии и аллюзии в «Поэме без героя»** полностью соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский

университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН, протокол №12 от 23.09.2019 г., а соискатель Белоусова Ольга Геральдовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1.Русская литература и литература народов Российской Федерации.

5 июня 2023

Кандидат филологических наук,
доцент департамента иностранных языков
Московского физико-технического института

Ламзина Анна Владиславовна

141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский переулок, д.9.

Телефон: +7 (495) 408-42-54; info@phystech.edu; info@mipt.ru

Подпись РУКИ
ЗАВЕРЯЮ:
АДМИНИСТРАТОР КАНЦЕЛЯРИИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТДЕЛА
О. А. КОРАБЛЕВА

